

ЖУРНАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Русский
толковый
журнал как
эстетический
феномен

Специальный проект: «Журнальный зал» в «Русси

Последнее обновление: 03.05.2007 / 07:49

Обратная с

Все проекты ЖЗ:

[Новые поступления](#)
[Афиша](#)
[Авторы](#)
[Обозрения](#)

Поиск

>>

Детальный поиск

Опубликовано в

журнале:

«Знамя» 1999,

№10

наблюдатель

Анатолий Иванов

Литературная энциклопедия русского зарубежья. Т. 3, ч. 1

версия для печати (4317)

« < — > »

*“Многое пройдет,
а это — останется”*

Литературная энциклопедия русского зарубежья. Т. 3, ч. 1. (А—З). — М.: ИНИОН РАН, 1998. — 350 с. 600 экз.

“Рано или поздно новые русские поколения спросят себя: что они делали там, на чужой земле, эти люди, покинувшие после революции родину и отказавшиеся вернуться домой, — неужели только “жили-поживали”, тосковали, вспоминали, ждали лучших дней, заботились о хлебе насущном?”. Такой вопрос задает один из столпов русской эмиграции Г. Адамович.

Своего рода ответом является “Литературная энциклопедия русского зарубежья”, выпускаемая в Москве ИНИОН РАН под редакцией А. Н. Николюкина. Вышла 1-я часть третьего, завершающего тома энциклопедии — “Книги”. Ибо книга служит не только современникам, но имеет более продолжительную жизнь. Иначе — книга то, что “тленья убежит”.

В этом отношении несомненен отбор книг Алданова, Бунина, Гиппиус, Б. Зайцева. К удачам можно отнести и очерки о книгах “поросли” эмиграции: М. Агеева, Ю. Анненкова, И. Болдырева, Г. Газданова, Р. Гуля, В. Емельянова (к слову заметить, на счету у иных описываемая книга является единственной, но именно она пережила свою эпоху). Есть и откровения: к примеру, книги Н. Байкова завоевали, оказывается, мировую славу, особенно в странах Юго-Восточной Азии (Япония, Китай, Корея). В заслугу составителям следует поставить и оценку книг, изданных сравнительно недавно, — Н. Бахтина, Бема, Бицилли (уже после кончины их

авторов) — ибо их старые работы, собранные воедино под одной обложкой, не потеряли актуальности и обнаружили некое единство, что позволяет назвать издание книгой — книгой в высшем значении слова.

В этом ряду следует выделить эссе о книгах поэта и литературного критика Г. Адамовича. Указано, из фрагментов каких давних статей Адамовича составлен тот или иной портрет. Какие эссе включены в данную книгу, какие — нет. В общем, идущим вослед повезло, ибо дана исчерпывающая информация для пользования материалом. Необходимо заметить, что автор этих очерков — О. А. Коростылев, по-видимому, досконально осведомлен в творчестве Адамовича, — в таком случае совпали профессионализм и увлеченность.

В энциклопедии либо должны быть представлены “вершины” — то, что останется (частично имена названы выше). Либо (другой взгляд на проблему) должен быть дан срез всей эмигрантской литературы, в которой немалое место занимали бездарные имитации эпигонов или многословные поделки, имевшие, однако, немалый спрос у публики. Скажем, Н. Брешко-Брешковский (впрочем, можно назвать и другие имена обоего пола). Еще до революции чтиво “Брешки” стало как бы символом не-искусства. И неважно, что плюс сменился на минус — приемы сохранились те же. “Дешевая парфюмерно-конфетная экзотика с примесью бульвара блаженной памяти “Петербургского листка”, рассчитанная на чрезвычайно невзыскательного читателя...” — так оценивалась критикой его продукция в зарубежье. Что же остается нынешним исследователям, которым “достались” подобные фигуры? Разве что пересказ. “Дора понимает, что кровавый круг сжимается. По заданию Москвы Дора встречается с комиссаром Голяшкиным, бывшим грабителем и убийцей. Они вместе...” Неблагодарное это занятие! Но... “Написали — значит, надо. Уважайте всякий труд!” Язвительный А. Яблоновский поименовал подобную критику — “Бюро взаимных одолжений”. Другое дело, когда вкратце формулируются идеи русских мыслителей, живших и издававшихся за рубежом. Здесь не профанация, а концентрат, как бы ввод в систему координат философа.

Или, другой пример, Г. Гребенщиков. Добротный бытописатель, всю жизнь продолжавший сибирскую сагу об одном крестьянском клане. Его писания не претендовали на поиски и изыски, на речевое роскошество. Право, подобные многотомные эпопеи выходили и по другую сторону границы, имели своих поклонников и даже становились бестселлерами. Но от этого они, эти нудные, тягучие “мочалки”, не становились явлениями культурной жизни.

И наконец, о тех, каждая книга которых должна быть освещена в энциклопедии. Это условие, вроде бы, соблюдено. Вроде бы...

Допустим, Дон-Аминадо. Каждое отдельное издание этого автора вызывало уйму рецензий. И не только прославленных писателей, не только в центре русского зарубежья, но и на периферии (мнение современников интересно в первую очередь). Среди откликов были и восторги, и анализ, были и непонимания, и несогласия. При этом небезынтересен взгляд автора на критику. Например, прочитав рецензию В. Логинова на “Нескучный сад” (Тяньцзин, газета “Гун-Бао”), Дон-Аминадо приписал: “Несмотря на похвалу и “признание” — образец пошлости и безграничной глупости”. По-видимому, большинство этих откликов незнакомо писавшему о Дон-Аминадо. Не только не освещается появление и метаморфозы отдельных произведений, но, похоже, толком не прочитаны даже книги (иначе в прозаическую книгу “Наша маленькая жизнь” не был бы включен по воле исследователя стихотворный цикл “Бескрылые дни” и, более того, эта книга не идентифицировалась бы с современным изданием, вышедшим под тем же названием, но представляющем собой в сущности избранное Дон-Аминадо).

Более подробно следовало сказать и о двух последних книгах Дон-Аминадо. После десятилетнего антракта он задумал издать в некотором роде избранное, дав ему название “В те баснословные года”. В письме к Алданову Дон-Аминадо пишет: “Половина текста — вещи неизданные; половина — отобранные, просеянные, исправленные”. Поэт как бы внял эписистолярным требованиям М. Цветаевой (ее слова, несколько переделанные Адамовичем, использованы в качестве заглавия этой статьи). То же относится к афоризмам, включенным в сборник. Дон-Аминадо более строго подошел к ним: многое осталось за бортом и новые изречения не пополнили издание. В это же время создавалась мемуарная книга “Поезд на третьем пути”. Прежде всего был приведен в порядок архив писателя, и целый ряд фрагментов книги заимствован оттуда.

Те же претензии можно предъявить и к статьям о книгах А. Аверченко. Похоже, что исследователь не проявил усердия в разысканиях. В основном видны повторы — то, что было сказано о писателе в 1-м томе. Еще замечания. Фактически не разработан берлинский сборник Н. Агнивцева “Блистательный Санкт-Петербург”, большинство стихов которого напечатаны ранее в тифлисском сборнике поэта “Санкт-Петербург” (а до этого они публиковались в отечественной прессе по мере того, как автор в годы уособицы удалялся от города на

Неве).

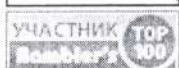
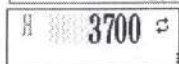
Подведем итоги. Несмотря на ряд недостатков, выпущенная часть энциклопедии (А-З) выполнила свою задачу. Тем более, что настоящее издание является предварительным, в сводный том можно внести исправления и дополнения. Допустим, на мой взгляд, должны найти отражение книги С. Горного — прекрасного стилиста, пытавшегося на чужбине, хотя бы в слове, воссоздать “затонувшую Атлантиду” — былую Россию. Помимо персоналий совсем нет альманахов и коллективных сборников. А ведь это тоже — книги, причем вызывавшие подчас оживленную полемику в прессе.

Анатолий Иванов

[обсудить в форуме](#)

[в начало страницы](#)

© 2001 Журнальный зал в РЖ. "Русский журнал" | Адрес для писем: zhz@russ.ru
По всем вопросам обращаться к Татьяне Тихоновой и Сергею Костырко | О проекте